

И СМЕРТИ...

ОНА В ОТСУТСТВИИ ЛЮБВИ

противоположную сторону, добавляя, что не имеет права об этом говорить.

Теперь я пробую проникнуть в дом напротив. У одних дверей меня встречают негостеприимные телекамеры, у других — крепкие ребята с каменными лицами. Но вот передо мной человек с добрым взглядом. Я объясняю, что приехал из Москвы, чтобы передать для Марлен Дитрих поздравления к юбилею. Привратник отвечает, что существует почта. Мне все-таки удается его уговорить, и он соглашается передать мое письмо, в котором я прошу интервью по телефону. Пробую узнать у этого человека о жизни Марлен Дитрих. Он объясняет, что не имеет права говорить об этом. Но доставляет мне бесконечную радость, заверяя, что Марлен Дитрих в добром здравии.

И вновь я на вечернем проспекте люблюсь элегантною силуэтом светящейся Эйфелевой башни. На темном звездном небе она мне кажется волшебным хрустальным декором, возле которого скоро появится моя богиня. Я жду в оцепенении, надеясь на чудо. Но вот из ее таинственного дома выходит элегантно одетый седовласый господин. Я думаю, а вдруг это ее посланник? Я спрашиваю его:

— Вы знаете, что в этом доме живет Марлен Дитрих и 27 декабря ей исполняется 90 лет?

— Да, — отвечает он, — но я думал, что ей уже 96. В этом доме я живу более десяти лет, но ни разу ее не встречал. Она не выходит из своей квартиры и не переносит журналистов. Однажды Марлен устроила судебный процесс после того, как к ней проник корреспондент. Привратник и журналист лишились работы. Поэтому будьте осмотрительнее...

И я отправляюсь на поиски журналиста, который последним интервьюировал Марлен Дитрих. Коллега помог мне найти ее пресс-досье. Открываю и вдруг — чудо! Восемь месяцев тому назад в трех номерах газеты «Фигаро» напечатано огромное интервью. Его автор — Ален Боске — тот самый известный французский поэт и писатель, о встрече с которым я мечтаю уже давно. Коллега мне оказывает неоценимую услугу — знакомит с Аленом Боске. Я узнаю, что он давний друг Марлен Дитрих. Боске соглашается дать мне интервью. Прихожу чуть раньше назначенного часа. Улыбающийся, приветливый хозяин гостепри-

— В чем истоки вашей дружбы с Марлен Дитрих?

— Мне случается с ней разговаривать очень часто, каждую неделю. Мы не видимся, но вот уже 15 лет общаемся по телефону. Это старая дружба. Мы говорим о вещах легкомысленных и глубоких: судьбы Европы, политика, Бог, кино, безуспешные попытки журналистов проникнуть к Марлен, Германия, Франция, всеобщая глупость, лекарства против разных болезней, кулинарные рецепты, искусство жизни... Марлен — дама чрезвычайно смелая и чистосердечная. Вдруг она звонит и спрашивает меня: «Ален, Ален, успокойте меня. Это правда, что Бог не существует?» Марлен — женщина инстинктивная, обладающая высокой культурой, любящая поэзию. Это человек очень светлого ума.

Представьте себе женщину, которая была роковой, которая была легендой. Но теперь она не слишком здорова, и ей уже 90 лет. Это ужасная драма! С одной стороны, ее окружают ежедневные людские проблемы, порой простые, порой сложные. С другой стороны, Марлен нужно сохранить свою славу, величие и главное — легенду. Это непросто.

Марлен всегда была окружена интеллектуалами. Она, вероятно, единственная из великих актрис этого века, по крайней мере в кино, которая знает, что такое поэма, что такое книга, которая умеет разговаривать с авторами. Я вам напомню о ее длительной связи с Ремарком, которого она в каком-то смысле спасла, потому что он был безнадежен.

Я вспоминаю слова Дитрих о Ремарке: «Его трагическое мышление питалось моим природным оптимизмом. Он боялся, что сочинительство его опустошило. Это было причиной его постоянной печали. Он был хрупкий душой в хрупком теле».

Позже Хемингуэй давал ей рукописи, чтобы она высказывала ему свое мнение. И она не стеснялась. Марлен звонила и говорила: «Эрнест, твоя последняя книга — это дерьмо». Марлен прекрасно чувствует литературу. Еще недавно она увлекалась поэмами Гете, но, главным образом, поэмами Рильке. Он ее любимый поэт.

Марлен говорила: «Я бросила Гете, когда была потрясена гением Рильке. Я перечитываю Рильке все время. Я взволнована мощью его чувств, его повествованием, его ритмами, которые все теряют в переводе. Моя любовь к поэзии сильнее моей любви к прозе».

— В последний раз Марлен Дитрих выступала в Театре Кардена в 1973 году. В 1979-м вышел фильм с ее участием, где Марлен появилась на экране всего на 30 секунд. Вслед за этим последовало ее полное отречение от мира. Могли бы вы объяснить, с чем это связано?

— Я не могу вам ответить точно. Наверное, есть разные причины. Марлен знает то, чего хочет, и особенно то, чего не хочет. Я думаю, она не любит Америку такой, какая она сейчас. Для нее не может быть речи и о возвращении в Германию. Значит, остается одна цивилизованная страна. Это — Франция.

В Америке быстро забывают прошлое. Там она актриса прошлого, на которую ходят смотреть в синематеку. И это все. Для Германии Марлен Дитрих — спорная личность, которую обожают и ненавидят. Она все-таки уехала и не вернулась. И потом немцы довольно тяжелые и трудные. Они очень часто просят у нее интервью, никогда не дают покоя. Я думаю, парижане более мягкие люди. Марлен живет среди нас, но мы ей постоянно не надоедаем. Когда люди хотят ее видеть, они, как правило, связываются со мной. Это обычно немцы, часто англичане, иногда американцы. Французы ее никогда не беспокоят. Она живет, пытается забыть о прошлом, в полном одиночестве. Это человек, который стал одиноким и держится за свое одиночество. Несколько лет тому назад во Францию приехал Рональд Рейган. Он позвонил Марлен и попросил ее о встрече. И она ему ответила: «Рон, это слишком поздно».

— Каким вы видите юбилей Марлен Дитрих?

— Я думаю, для нее это будет печальным событием. Печальным и неизбежным, ведь Марлен Дитрих будут чествовать повсюду. Я вижу это как апофеоз и в то же время как конец. Но не нужно об этом говорить. Что потом? Ничего...

Виктор ИГНАТОВ,
ПАРИЖ.

НОВОГОДНИЕ ПОИСКИ БОГИНИ МАРЛЕН

Накануне Нового года Париж окутывает легкая, искрящаяся дымка романтической тайны, от пьянящего ощущения которой начинают учащенно биться многие сердца. В предпраздничные дни всех влечет на Елисейские поля. На этом огромном проспекте — самые большие кинотеатры, самые популярные рестораны и самый удивительный мир кабаре «Лидо». На деревьях здесь днем и ночью горят тысячи электрических гирлянд. Словно по волшебству, в одно мгновение их недавно зажгли американская «звезда» Лайза Миннелли и знаменитый Шарль Азнавур. Каждый вечер в гигантском Дворце Конгрессов они дают захватывающий спектакль-варьете. Но меня к себе манит простект Монтень, этот маленький Париж в Париже, где живет моя звездная богиня Марлен.

ЗДЕСЬ особый аромат роскоши и шарма. Его «излучают» сказочно красивые резиденции всемирно известных кутюрье — Кристиан Диор, Нина Риччи, Лакруа, Валентино... Уже в их именах есть великая магия. Фасады искусно освещенных особняков украшены изысканными гирляндами из пахучей хвои. Вплетенные в них огромные золотые и серебряные ленты вызывают восхищение. Словно россыпь бриллиантов сверкает на фронто-не Дома Диора огромная люстра из сотен тончайших нитей с крошечными хрустальными лампочками. У белоснежного Театра Елисейских полей иду среди богатой публики: смокинги, меха, драгоценности, тончайшие ароматы духов... Сегодня здесь вечер-гала, и цены на билеты — баснословно высокие. Остановилась у роскошного отеля «Пласса Атене». Среди пыльных елей, искрящихся белой искусственной снегой, вижу привратника чуть ли не в генеральском мундире. Он открывает двери посетителям, подъехавшим в лимузинах. Я спрашиваю: «Здесь где-то живет моя богиня — Марлен Дитрих. Может быть, вы знаете ее дом?» Широким жестом привратник показывает на

имной квартиры поражает своим дружелюбием и открытостью. В его глазах светятся тепло и симпатия. Он прекрасно говорит по-русски, много шутит, интересуется рубриками и тиражом газеты «Культура». В это время раздаются телефонный звонок. Читатель не поверит, но это правда — звонит Марлен Дитрих. Мне казалось, что я во сне... Но беседуя я все же не с ней, а с Аленом Боске.

— Ваше интервью с Марлен Дитрих уникально по своему объему. Вы задали ей более ста вопросов. Как вы оцениваете его?

— Это интервью я сделал по просьбе «Фигаро». Но сразу хочу сказать, что я им не доволен, потому что Марлен в нем не раскрылась. Она решила не рассказывать о себе ничего глубоко личного. Кроме некоторых деталей, она ничего не сказала нового.

— Могли бы вы поведать нам о некоторых ее взглядах?

— Марлен Дитрих — очень пожилая дама, у которой, конечно, есть собственный взгляд на мир и на себя лично. Но мне не следует говорить об этих спорных вещах. Я не хочу быть бестактным. Потому что для Марлен важна легенда, а не правда. Правда может быть разной.